

УДК 342.725.3

DOI: 10.17223/22253513/33/8

В.Б. Евдокимов, Т.В. Ашиткова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственный язык – неотъемлемое звено построения государственности, сохранения национального своеобразия, культуры, суверенности отдельных наций и всего государства в целом. В федеративном государстве особенно актуально установить оптимальный статус государственного языка всей страны и государственных языков республик, входящих в его состав, поскольку на их основе формируется система образования. Немаловажное значение имеет соблюдение принципа добровольности изучения родного языка.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, государственный, официальный, региональный язык, прокуратура, образование, титульная нация, национальные меньшинства.

Проблема определения государственных языков и их применения всегда являлась актуальной для Российской Федерации, но в последние десятилетия этот аспект национальной жизни подвергся значительной политизации.

Государственный язык представляет собой один из главных признаков государства, является неотъемлемым условием его функционирования, способом сплочения нации и укрепления национальной безопасности.

Таким языком для Российской Федерации является русский.

На русском языке в Российской Федерации говорят 138 млн человек. Всего в мире число говорящих на русском языке 258,2 млн, для 104,4 млн из которых русский является вторым [1]. Русский язык является одним из шести рабочих языков ООН [2] и официальным языком 18 международных организаций [3].

Высокий статус русского языка как государственного закреплён в Конституции Российской Федерации.

Функция государственного языка не является изначально присущей национальному языку, он наделяется таким статусом специальным правовым актом высшего органа законодательной власти [4. С. 15]. Государственный язык – это всегда язык конституции данного государства.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, придает важное значение успешному осуществлению государственной политики, направленной на реализацию основных функций русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства, обеспечивающего государственную целостность страны и являющегося основой для межнационального общения народов Российской Федерации.

Государственный язык нации есть результат борьбы различных социальных сил. В условиях современного мирового национального и культурного многообразия вести речь лишь о единственном государственном языке как средстве связи и общения означает обеднение существующей социолингвистической палитры, сужение спектра отношений, объективно складывающихся в языковой политике [5. С. 37].

Государственный язык – один из инструментов проведения государственной национальной политики [6. С. 100–101] и средство обеспечения доминирования языка и национальной культуры этнических групп, преобладающих по численности и предопределяющих официальное наименование государственного образования, так называемых «титulyных наций». На основе языка и культуры таких наций формируется государственная система образования. Доминантный статус определенных языков может вызывать негативную реакцию со стороны национальных меньшинств. Сохранение и развитие языкового многообразия, являющегося частью исторического и культурного наследия, требуют особого внимания со стороны государства и принятия мер государственной поддержки [7].

В Российской Федерации правовой статус государственных языков определен Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», который подтверждает конституционное положение о том, что государственным языком Российской Федерации является русский. Республики вправе дополнительно устанавливать свои государственные языки.

Этот закон закрепляет сферы своего применения: в деятельности органов законодательной и исполнительной власти, в их названиях, во всех видах судопроизводства, в нормативных правовых актах Российской Федерации, при проведении выборов и референдумов, в международных актах, подписанных или ратифицированных Российской Федерацией, во внутренних официальных документах граждан Российской Федерации, в иных определенных федеральными законами случаях.

Практически все республики, входящие в состав Российской Федерации, за исключением Республики Карелия, наряду с русским установили свои государственные языки. Придание карельскому языку статуса государственного невозможно, поскольку он использует письменность на основе латиницы. Некоторые республики определили в качестве государственных помимо русского несколько национальных языков (Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Крым, Мордовия, Дагестан).

В ст. 5 Конституции Российской Федерации указывается, что российский федерализм наряду с иными принципами строится на «равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации», а ст. 68 гарантирует всем народам Российской Федерации право на сохранение и развитие родного языка, создание условий для его изучения.

Однако конституционные положения о статусе государственных языков в республиках недостаточно подкреплены и раскрыты в федеральных законах, чем законченные правовые нормы, и поэтому имеют несколько

декларативный характер, оставляют свободу для произвольных усмотрений, что порождает проблемы в правоприменительной практике. Так, Конституция Российской Федерации не устанавливает приоритет русского языка как государственного языка Российской Федерации перед другими государственными языками республик, не определяет место государственных языков республик в системе федеральных правоотношений и, по сути, уравнивает понятия «государственный язык Российской Федерации» и «государственный язык республики».

Кроме того, Конституция России, предоставляя право республикам в составе Российской Федерации устанавливать свои государственные языки, тем самым подчеркивает особый статус республик как субъектов Российской Федерации, что вступает в противоречие с ч. 3 ст. 5, закрепляющей равноправие народов Российской Федерации, лишая, таким образом, титульные нации иных субъектов Российской Федерации права устанавливать в качестве государственных свои региональные языки.

Например, ст. 8 Конституции Республики Татарстан устанавливает равноправие государственных языков – татарского и русского – в Республике Татарстан. Статья 9 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» [8] также называет государственными языками республики татарский и русский, закрепляя положение о том, что в государственных и муниципальных образовательных организациях преподавание и изучение татарского и русского языков как государственных языков Республики Татарстан осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Тем самым в Республике Татарстан государственный язык Российской Федерации и государственный язык республики уравниваются по своему статусу, причем татарский язык как государственный в республиканской Конституции и тексте названного закона всегда приводится первым.

Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в конституциях и законодательных актах других республик Российской Федерации (Башкортостан, Саха (Якутия), Тыва и др.).

Это стало возможным из-за отсутствия в российском законодательстве легальных определений таких понятий, как «государственный язык Российской Федерации», «государственные языки республик», «официальные языки», что требует внесения соответствующих дополнений и изменений в действующее законодательство.

Возможна замена термина «государственный язык республики» на «официальный язык республики», что позволит избежать сложившихся неточностей в понятийном аппарате, которые принижают значение, роль русского языка как государственного языка нашего государства [9. С. 150].

В действующем российском законодательстве также отсутствует правовое определение и для понятия «родной язык», которое часто используется в нормативных правовых актах.

Так, в ст. 26 Конституции Российской Федерации на основе общепризнанных международных принципов равенства и самоопределения народов провозглашено право каждого на свободное пользование родным языком, выбор языка общения, воспитания и обучения.

В соответствии с принципами и нормами международного права и во исполнение международных договоров в Российской Федерации гарантируется реализация прав коренных малочисленных народов (ст. 69 Конституции Российской Федерации).

Статья 2 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» закрепляет для всех языков народов Российской Федерации равный правовой статус, под которым понимается совокупность прав народов и каждой отдельной личности на свободу выбора и использования языка общения и обучения, сохранение и всестороннее развитие родного языка.

Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает, что право на родной язык обеспечивается российским законодательством и как коллективное право определенных этнических общностей, и как индивидуальное право каждого гражданина Российской Федерации. Государство не вправе устанавливать запреты на использование родного языка.

Право пользоваться родным языком закреплено и в законодательстве субъектов Российской Федерации, где проживают представители коренных малочисленных народов, в частности в Конституции Республики Саха (Якутия) [10], уставах Камчатского края [11], Кемеровской области [12], Ненецкого [13], Ханты-Мансийского [14], Чукотского [15], Ямало-Ненецкого автономных округов [16]. Так, в Республике Саха (Якутия) языки коренных малочисленных народов Севера наделены статусом официальных в местах компактного проживания этих народов.

В последние годы особенно актуализировалась проблема языкового равенства в сфере образования, где общие вопросы языковой политики регулируются Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Часть 1 ст. 14 указанного закона гарантирует получение образования на государственном языке Российской Федерации, а свобода выбора языка обучения обеспечивается в пределах возможностей, предоставляемых российской системой образования.

Согласно приведенному закону в государственных и муниципальных образовательных организациях республик Российской Федерации может вводиться обучение государственным языкам республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации. Однако преподавание и изучение государственных языков республик в рамках государственных образовательных программ должно соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам и не может осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации (ч. 3 ст. 14).

На основании ст.ст. 12 и 28 указанного закона образовательная организация самостоятельно разрабатывает и утверждает образовательные программы, которые не должны вступать в противоречие с федеральными государственными образовательными стандартами.

В прошлом Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предоставлял право выбора обучения на родном языке, но не включал в число родных языков русский.

Из-за того что этот достаточно деликатный для страны вопрос до недавних пор не был закреплён в профильном федеральном законе, возникли проблемы в правоприменительной практике. Такие непростые для общества вопросы должны регулироваться не стандартами и иными подзаконными нормативными правовыми актами, а именно федеральным законом, чтобы не давать повода для неопределённостей и разночтений [17].

Республики в составе Российской Федерации, стремясь сохранить родные языки и повысить их культурно-политическое значение, принимали меры, обеспечивающие массовое изучение языков титульных наций республик. В большинстве таких субъектов Российской Федерации обучение языкам народов России происходило добровольно и касалось только детей, принадлежащих к титульным национальностям субъектов федерации. Однако в ряде регионов вопрос обучения родным языкам встал более остро.

Так, в республиках Башкортостан, Татарстан и Якутия (Саха) в соответствии с региональным законодательством граждане России, обучающиеся в образовательных организациях, расположенных на территории этих регионов, кроме русского языка как государственного языка Российской Федерации обязаны были изучать государственный язык республики, нередко в равном объёме (такое положение закреплено, например, в ст. 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»).

По сути, это было принуждение к изучению государственных языков республик, к тому же далеко не всегда обоснованное, ведь большинство республик в современный период многонационально, а города, как правило, русскоязычны.

Вместе с тем в 2004 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал правомочным и не противоречащим Конституции Российской Федерации нормативное положение, устанавливающее, что татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объёмах [18].

Ситуация усугубилась в ноябре 2008 г., когда Министерство образования Российской Федерации выпустило распоряжение, установившее обязательность сдачи Единого государственного экзамена исключительно на русском языке. Верховный Суд России, рассмотрев жалобу Республики Татарстан, не нашел нарушений в указанном нормативном правовом акте [19].

Пока национальные языки были обязательными, но прямым образом не влияли на общие знания, в национальных республиках сохранялась то-

лерантность. Но когда оказалось, что поступление или непоступление в вуз стало зависеть от результата ЕГЭ по русскому, от уровня знания русского языка, проявились неблагоприятные последствия существующей образовательно-лингвистической политики. Например, в Татарстане за 10 лет обучения в школах республики дети получали 800 часов русской филологии, тогда как в других регионах – например, в Ленинградской, Ульяновской, Кировской областях – этот показатель достигал 1 200 часов [20].

Нараставшую в обществе напряженность разрешил Президент Российской Федерации В.В. Путин, который на заседании Совета по межнациональным отношениям, состоявшемся 20 июля 2017 г., заявил, что принуждать человека изучать язык, который для него не является родным, недопустимо, так же как и снижать уровень и время преподавания русского языка [17]. По итогам заседания Совета Генеральной прокуратуре Российской Федерации и Рособнадзора были даны поручения проверить законность добровольного изучения родных и государственных языков республик в составе Российской Федерации.

Выявленные в ходе проверок нарушения принципа добровольности изучения в школах языков титульных наций имели место во всех национальных республиках. Так, нарушения языкового законодательства обнаружили в 77% из 290 проверенных школ в крупнейших городах республики Башкортостан – Уфе, Нефтекамске, Октябрьском. Правоохранительными органами рассматривался вопрос о привлечении к уголовной ответственности нескольких директоров учебных заведений по ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, в том числе за дискриминацию в зависимости от языка. Вопреки требованиям законодательства изучение башкирского языка как второго государственного включалось администрациями школ в учебный план при отсутствии соответствующих письменных заявлений от родителей или законных представителей учеников. Как выяснилось в ходе прокурорской проверки, в школах решение совета родителей заменялось мнением «коллегияльных органов образовательной организации», например педагогического совета [21].

Многочисленные нарушения такого рода были выявлены и в таких республиках, как Татарстан, Якутия и Чувашия.

Для разрешения ситуации потребовалось принятие дополнений и изменений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Федеральным законом от 03 августа 2018 г. № 317-ФЗ уточнено, что преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации осуществляется добровольно и не в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации. Мнение о выборе изучаемого родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик Российской Федерации должно выражаться в виде письменных заявлений родителей или законных представителей обучающихся.

Русский язык теперь включен в перечень родных языков и может быть свободно выбран любым из обучающихся, невзирая на национальную принадлежность.

Внесенные изменения позволят надежнее гарантировать право граждан на свободный выбор языка обучения, предусмотренное законодательством Российской Федерации, и избежать свободных трактовок положений законодательства в правоприменительной практике, ущемляющих права граждан всех национальностей.

Вместе с тем предоставление права свободно выбирать родной язык образования может повлечь определенные неблагоприятные последствия для сохранения и развития языков народов России, а наиболее консервативно настроенными представителями национальных меньшинств установленная свобода выбора языка обучения трактуется как попытка ассимиляции народов России.

Проблема сохранения языков актуальна для любого многонационального государства. Несмотря на уникальное языковое разнообразие Российской Федерации, многим языкам национальных меньшинств грозит вымирание. По экспертной оценке Института языкознания РАН, в России насчитывается 151 язык, из которых 18 находятся на грани исчезновения. За последние полтора века на территории Российской Федерации исчезло 14 языков, половина которых – в постсоветский период [22].

В регионах, где произошли серьезные изменения в традиционном укладе коренных народов, родные языки практически утрачены, местные жители считают родными русский язык или основной язык титульной нации. Так, практически не используются языки малых народов Дальнего Востока. По мнению экспертов, родной язык не знают около 70% представителей коренных малочисленных народов этого региона. Не больше 25–30% коряков, эвенов, чукчей, удэгейцев и представителей других коренных малочисленных народов Севера владеют родным языком [21].

Снижение количества учащихся, изучающих родной язык в общеобразовательных организациях, может привести к дальнейшему ухудшению языковой ситуации в социальной среде, где не изучались родные национальные языки. При этом в условиях, когда Единый государственный экзамен в учебных заведениях нужно сдавать только на русском языке, а испытание по русскому языку является обязательным, многие представители национальных меньшинств вынуждены будут называть своим родным языком русский, чтобы их дети получали надлежащее образование. Те родители, которые выберут в качестве родного языка для своих детей национальный язык, окажутся в ущемленном положении в отношении получения детьми высшего образования и, как следствие, менее конкурентоспособными в будущей жизни. Таким образом, миллионы российских граждан при отсутствии прямого запрета на изучение родных языков поставлены в объективные условия, вынуждающие отказываться от их изучения в школах.

Подобное развитие событий может значительно подорвать социальные позиции родных языков народов страны, многие из которых и так находятся на грани вымирания.

Так, только около 10% школьников Марий Эл выбрали марийский язык для изучения в качестве родного в 2018–2019 учебном году. Это 7 775 уче-

ников из 74 085. Более 63% школьников Башкортостана выбрали русский язык для изучения в рамках предмета «Родной язык». Башкирский язык выбрали 15,6% учеников, татарский – 9,45%, тогда как согласно данным за 2010 г. в Башкортостане более 35% населения составляют русские, свыше 28% – башкиры, около 24% – татары [21].

Коренные малочисленные народы буквально «растворяются» среди более многочисленного населения «титულიной нации». Поэтому с целью сохранения языков национальных меньшинств необходимо создавать условия для их использования, разрабатывать и проводить комплекс мероприятий в виде мер государственной поддержки, установления в законодательстве гарантий сохранения этнического своеобразия коренных народов, их социальной защищенности, предоставления легальных возможностей интеграции в современное российское общество.

Необходимо четко разграничить федеральные и региональные полномочия в сфере языковых отношений; особенно это касается определения принципов финансового обеспечения программ сохранения и развития языков.

Субъектам Российской Федерации целесообразно оперативно формировать новые учебные программы и программы сохранения и развития национальных языков, создавать языковые учебники, организовывать систематическую подготовку преподавателей родных языков, принимать иные решения, которые бы стимулировали изучение родных и государственных языков.

В связи с изменением порядка выбора языка образования в республиках должна произойти «языковая мобилизация» в виде открытия курсов изучения языков, проведения творческих конкурсов.

На федеральном уровне в последнее время принят комплекс законодательных и организационных мер, обеспечивающих исполнение нового закона, внесшего изменения в образовательный процесс.

Министерство просвещения Российской Федерации приступило к созданию концепции изучения и преподавания родных языков в российской системе образования. Это очень актуальная задача в Международный год языков коренных народов, которым объявлен 2019 г. Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2018 г. № 611 учрежден президентский Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации.

Европейская хартия региональных языков, или языков меньшинств, принятая в Страсбурге 5 ноября 1992 г., которую Россия подписала в 2001 г., провозгласила ценность региональных языков, или языков меньшинств, как части культурного наследия Европы и объявила необходимость их защиты и поддержки в силу высокой уязвимости существования и нахождения на грани исчезновения [23]. Ратификация хартии требует проведения огромной работы от каждого государства, тем более от такого многонационального, как Россия, где подавляющее большинство этнических меньшинств являются автохтонными и соответствуют категориям народов, тре-

бующих, согласно принципам хартии, государственной поддержки и защиты. Необходимо еще раз подчеркнуть, что в условиях современной мобильной и многоязычной жизни языковое разнообразие и гармоничное сосуществование языков и народов является ресурсом для развития государств [24].

Литература

1. Ethnologue: Languages of the World. URL: <https://www.ethnologue.com> (accessed: 04.04.2019).
2. Официальные языки ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/sections/about-un/official-languages> (дата обращения: 08.04.2019).
3. Список стран и территорий, где русский является официальным языком // Академик : большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1871329> (дата обращения: 09.04.2019).
4. Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты). М. : Граница, 2005. 192 с.
5. Татаровская И.М. Русский язык: фактор интеграции или дезинтеграции? // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 37–43.
6. Каркавина Д.Ю. Комментарий к преамбуле. Комментарий к Федеральному закону от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (по-статейный). 2006 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Белов С.А., Кропачев Н.М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон. 2016. № 10. С. 100–112.
8. О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 08.07.1992 № 1560-ХП (ред. от 27.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Побережная И.А., Мачинская Д.И. Актуальные проблемы государственного языка республики Российской Федерации // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 11 (53). С. 149–151.
10. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) : (принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва постановлением от 04.04.1992 № 908-ХП; текст Конституции (Основного закона) РС(Я) утвержден Законом РС(Я) от 17.10.2002 54-3 № 445-II; ред. от 15.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Устав Камчатского края от 04.12.2008 № 141 : (принят Постановлением Законодательного Собрания Камчатского края от 14.11.2008 № 326; ред. от 21.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Устав Кемеровской области – Кузбасса (принят Законодательным Собранием Кемеровской области 09.04.1997; ред. от 25.02.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 04.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Устав Ненецкого автономного округа : (принят Собранием депутатов НАО 11.09.1995; ред. от 24.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.04.1995 № 4-оз : (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 26.04.1995; ред. от 28.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Устав Чукотского автономного округа от 28.11.1997 № 26-ОЗ : (принят Думой Чукотского автономного округа 29.10.1997; ред. от 11.12.2018; с изм. и доп., вступающими в силу с 27.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.12.1998 № 56-ЗАО : (принят Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа 27.12.1998; ред. от 27.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Татарстан стоит на своем языке // Коммерсантъ. 2017. 29 нояб. № 222; Родной язык станет сугубо родительским // Там же. 2018. 13 апр. № 64. URL: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 13.04.2019).

18. По делу о проверке конституционности положений Пункта 2 статьи 10 закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан : постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

19. Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 21.04.2009, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 5 Положения о формах и порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования, утвержденного Приказом Минобрнауки РФ от 28.11.2008 № 362 : определение Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № КАС09-295 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Татарский не смогли оценить материально // Вахитовский районный суд города Казани. URL: http://vahitovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=891 (дата обращения: 11.04.2019).

21. Медиа-проект Гильдии межэтнической журналистики // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru> (дата обращения: 04.04.2019).

22. Федеральное агентство по делам национальностей. URL: https://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/029/833/original/aakibrik_ashl_dialforum2018.ppt?1542391737 (дата обращения: 22.04.2019).

23. Council of Europe. European Charter for Regional or Minority Languages. URL: <https://www.coe.int/en/web/compass/european-charter-for-regional-or-minority-languages> (accessed: 08.04.2019).

24. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment SEC (2008) 2443, SEC (2008) 2444, SEC (2008) 2445.

Yevdokimov Vyacheslav B., Institute of legislation and comparative law under the Government of Russian Federation (Moscow, Russian Federation), *Ashytikova Tatyana V.*, Research Institute of the University of the Prosecutor of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ON SOME PROBLEMS OF STATE LANGUAGES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Constitution of the Russian Federation, state, official, regional, language; prosecutor's office, education, titular nation, national minorities.

DOI: 10.17223/22253513/33/8

Abstract the problem of defining official languages relevant for plurinational state what is the Russian Federation. The State language is one of the guarantees of the political unity of the country and its cultural consolidation. On the basis of the national language formed the public education system. The high status of the Russian language as the State language, set in the Constitution of the Russian Federation. Of the Republic has the right to further establish their State languages. Furthermore, the Constitution guarantees to all the peoples of the Rus-

sian Federation the right to maintain and develop their native language. However, the constitutional provisions relating to the status of national languages in republics insufficiently disclosed in federal laws, resulting in Russian language loses its priority, as the State language. It gives discretion to establish its equal status with the State languages of the republics. In the Russian legislation there is no legal definition of such concepts as «the State language of the Russian Federation», «official languages» republics, «official languages», which requires making appropriate additions and changes in the legislation in force. There is no legal definition of «native language», which is often used in the regulations. In recent years, especially the problem of actualization of linguistic equality in education. Republic within the Russian Federation, in order to preserve native languages and improve their cultural and political importance, take measures to ensure that the massive language learning title Nations of the republics. In a number of Republics was violated the principle of voluntary choice of the mother tongue. The situation worsened after the adoption by the Ministry of education of the Russian Federation orders governing mandatory deposit of the unified State exam entirely on Russian language.

Narastavshuju tension in society allowed the President of the Russian Federation V.V. Putin, who stated the inadmissibility of compulsion to study non-native language. The Office of the Prosecutor General of the Russian Federation and Rosobrnadzoru were instructed to check the observance of the principle of voluntariness, when examining native and State languages of the Republics comprising the Russian Federation. Identified during inspections violations occurred in all ethnic republics. In order to resolve the situation required the adoption of amendments and additions to the Federal Act «on education in the Russian Federation». It was clarified that the teaching and learning of official languages in republics of the Russian Federation is carried out voluntarily and without prejudice to the teaching and learning of the State language of the Russian Federation. Russian language was included in the list of languages and can be freely chosen by any of the students, without regard to nationality.

At the federal level, the recently adopted a series of legislative and organizational measures to ensure the execution of the new law, made the change in the educational process.

References

1. Ethnologue.com. (n.d.) *Ethnologue: Languages of the World*. [Online] Available from: <https://www.ethnologue.com> (Accessed: 4th April .2019).
2. UNO. (n.d.) *Ofitsial'nye yazyki OON* [The UNO Official languages]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/sections/about-un/official-languages> (Accessed: 8th April 2019).
3. Dic.academic.ru. (n.d.) *Spisok stran i territoriy, gde russkiy yavlyaetsya ofitsial'nym yazykom* [List of countries and territories where Russian is the official language]. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1871329> (Accessed: 9th April 2019).
4. Lyashenko, N.V. (2005) *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii (teoretiko-pravovye aspekty)* [Russian as the state language of the Russian Federation (legal aspects)]. Moscow: Granitsa.
5. Tatarovskaya, I.M. (2007) *Russkiy yazyk: faktor integratsii ili dezintegratsii?* [Russian language: integration or disintegration factor?]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-Government*. 1. pp. 37–43.
6. Karkavina, D.Yu. (2006) *Kommentariy k preambule. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 1 iyunya 2005 g. № 53-FZ "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii" (postateyny)* [Commentary on the preamble. Commentary to the Federal Law of June 1, 2005 No. 53-FZ "On the State Language of the Russian Federation" (by article)]. [Online] Available from: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1169>
7. Belov, S.A. & Kropachev, N.M. (2016) *Chto nuzhno, chtoby russkiy yazyk stal gosudarstvennym?* [What is needed for Russian to become the state language?]. *Zakon*. 10. pp. 100–112.

8. The Republic of Tatarstan. (1992) *O gosudarstvennykh yazykakh Respubliki Tatarstan i drugikh yazykakh v Respublike Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 08.07.1992 № 1560-XII (red. ot 27.04.2017)* [On the state languages of the Republic of Tatarstan and other languages in the Republic of Tatarstan: Law No. 1560-XII of the Republic of Tatarstan of July 8, 1992 (as amended on April 27, 2017)]. [Online] Available from: Consultant Plus.

9. Poberezhnaya, I.A. & Machinskaya, D.I. (2015) Aktual'nye problemy gosudarstvennogo yazyka respubliki Rossiyskoy Federatsii [Topical problems of the state language of the Republic of the Russian Federation]. *Nauka i biznes: puti razvitiya – Science and Business: Ways of Development*. 11(53). pp. 149–151.

10. The Supreme Council of the Republic of Sakha (Yakutia). (n.d.) *The Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia): (adopted at the extraordinary eleventh session of the Supreme Council of the Republic of Sakha (Yakutia) of the twelfth convocation by resolution No. 908-XII of 04.04.1992; text of the Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) approved by the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated October 17, 2002 54-3 No. 445-II; as amended on June 15, 2016)*. [Online] Available from: Consultant Plus. (In Russian).

11. The Legislative Assembly of the Kamchatka Territory. (n.d.) *Ustav Kamchatskogo kraya ot 04.12.2008 № 141: (prinyat Postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobraniya Kamchatskogo kraya ot 14.11.2008 № 326; red. ot 21.12.2017)* [The Charter of the Kamchatka Territory dated December 4, 2008, No. 141: (adopted by the Resolution of the Legislative Assembly of the Kamchatka Territory of November 14, 2008, No. 326; as amended on December 21, 2017)]. [Online] Available from: Consultant Plus.

12. The Legislative Assembly of Kemerovo Region. (n.d.) *Ustav Kemerovskoy oblasti – Kuzbassa (prinyat Zakonodatel'nyim Sobranie Kemerovskoy oblasti 09.04.1997; red. ot 25.02.2019; s izm. i dop., vstup. v silu s 04.04.2019)* [The Charter of the Kemerovo Region - Kuzbass (adopted by the Legislative Assembly of the Kemerovo Region on April 9, 1997; as amended on February 25, 2019; as amended and entered into force on April 4, 2019)]. [Online] Available from: Consultant Plus.

13. The Assembly of Deputies of the NAO. (n.d.) *Ustav Nenetskogo avtonomnogo okrug: (prinyat Sobranie deputatov NAO 11.09.1995; red. ot 24.12.2018)* [The charter of the Nenets Autonomous Okrug: (adopted by the Assembly of Deputies of the NAO on September 11, 1995; as amended on December 24, 2018)]. [Online] Available from: Consultant Plus.

14. The Duma of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. (n.d.) *Ustav (Osnovnoy zakon) Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 26.04.1995 № 4-oz : (prinyat Dumoy Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga 26.04.1995; red. ot 28.03.2019)* [The Charter (Basic Law) of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra dated April 26, 1995, No. 4-oz: (adopted by the Duma of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug on April 26, 1995; as amended on March 28, 2019)]. [Online] Available from: Consultant Plus.

15. The Duma of Chukotka Autonomous Region. (n.d.) *Ustav Chukotskogo avtonomnogo okruga ot 28.11.1997 № 26-OZ: (prinyat Dumoy Chukotskogo avtonomnogo okruga 29.10.1997; red. ot 11.12.2018; s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 27.01.2019)* [The Charter of the Chukotka Autonomous Region dated November 28, 1997, No. 26-OZ: (adopted by the Duma of the Chukotka Autonomous Region on October 29, 1997; as amended on December 11, 2018; as amended and supplemented, effective as of January 27, 2019)]. [Online] Available from: Consultant Plus.

16. The State Duma of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. (n.d.) *Ustav (Osnovnoy zakon) Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga ot 28.12.1998 № 56-ZAO: (prinyat Gosudarstvennoy Dumoy Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga 27.12.1998; red. ot 27.11.2018)* [The Charter (Basic Law) of Yamal-Nenets Autonomous Okrug of December 28, 1998, No. 56-CJSC: (adopted by the State Duma of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug on December 27, 1998; revised on November 27, 2018)]. [Online] Available from: Consultant Plus.

17. *Kommersant*". (2017) Tatarstan stoit na svoem yazyke [Tatarstan stands in its own language]. 29th November. [Online] Available from: <http://www.kommersant.ru> (Accessed: 13th April 2019).

18. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) On constitutionality of the provisions of Clause 2 of Article 10 of the Law of the Republic of Tatarstan "On Languages of the Republic of Tatarstan", Part Two of Article 9 of the Law of the Republic of Tatarstan "On State Languages of the Republic of Tatarstan and Other Languages in the Republic of Tatarstan", Clause 2 of Article 6 of the Law of the Republic of Tatarstan "On Education" and Clause 6 of Article 3 of the Law of the Russian Federation "On Languages of the Peoples of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen S.A. Khapugin and requests of the State Council of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of Tatarstan: Resolution No. 16-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 16, 2004. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. № 1. (In Russian).

19. The Supreme Court of the Russian Federation. (2009) *On upholding the decision of the Supreme Court of the Russian Federation of April 21, 2009, which refused the application for declaring Paragraph 5 of the Regulation on the forms and procedure for conducting state (final) certification of students who have mastered basic secondary (full) general education programs general education approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 28, 2008, No. 362, as partially invalid: Resolution No. KAS09-295 of the Supreme Court of the Russian Federation of July 2, 2009*. [Online] Available from: Consultant Plus.

20. The Vakhitovsky District Court of Kazan. (n.d.) *Tatarskiy ne smogli otsenit' material'no* [The Tatar language failed to be assessed]. [Online] Available from: http://vakhitovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=891 (Accessed: 11th April 2019).

21. Nazaccent.ru. (n.d.) *Media-proekt Gil'dii mezhetnicheskoy zhurnalistiki* [Media project of the Interethnic Journalism Guild]. [Online] Available from: <https://nazaccent.ru> (Accessed: 4th April 2019).

22. *Federal Agency for Nationalities*. [Online] Available from: https://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/029/833/original/aakibrik_ashl_dialforum2018.ppt?1542391737 (Accessed: 22nd April 2019).

23. Council of Europe. (n.d.) *European Charter for Regional or Minority Languages*. [Online] Available from: <https://www.coe.int/en/web/compass/european-charter-for-regional-or-minority-languages> (Accessed: 8th April 2019).

24. The European Parliament. (2008) *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment SEC (2008) 2443, SEC (2008) 2444, SEC (2008) 2445*.